

Литература

1. *Савенкова А.С.* А.Ф. Львов. Жизнь и творчество: дипломная работа: кафедра истории русской музыки МГК им. П.И. Чайковского. М., 2008.
2. *Гозенпуд А.А.* Музыкальный театр в России. От истоков до Глинки. Л., 1959. 784 с.
3. *Соколова А.М.* Балетный театр // История русской музыки: в 10 т. М., 1986. Т. 4. 1800-1825. С. 62-91.
4. *Смагина Е.В.* «Российский немец» Фридрих Шольц и его опера «Волшебная роза» // Дом Бурганова. Пространство культуры. 2013. № 4. С. 147-156.
5. *Шольц Ф.* «Волшебная роза». Партитура. Отдел нотных фондов библиотеки Государственного академического Мариинского театра (Санкт-Петербург).
6. *Смагина Е.В.* Русский оперный театр первой половины XIX века в историко-культурном контексте времени: дис. ... докт. иск. М., 2016.
7. *Смагина Е.В.* Дмитрий Алексеевич Шелехов и его опера «Женевьева Брабантская» // Старинная музыка. 2014. № 3. С. 1-8.
8. *Шелехов Д.* «Женевьева Брабантская». Партитура. Отдел нотных фондов библиотеки Государственного академического Мариинского театра (Санкт-Петербург).

References

1. *Savenkova A.S.* A.F. Lvov. Life and work: diploma work: cathedra of history of the Russian music of the MSC n.a. P.I. Tchaikovsky. Moscow, 2008.
2. *Gozenpud A.A.* Muzykalnyy teatr v Rossii. Ot istokov do Glinki [Musical theatre in Russia. From sources to Glinka]. Leningrad, 1959. 784 p.
3. *Sokolova A.M.* Ballet theatre // History of the Russian music: in 10 vol. Moscow, 1986. Vol. 4. 1800-1825. P. 62-91.
4. *Smagina E.V.* «The Russian German» Friedrich Scholz and his Opera «Magic rose» // Dom Burganova. Prostranstvo kulturey. 2013. № 4. P. 147-156.
5. *Scholz F.* «Magic rose». Score. Department of musical collections of the library of the State academic Mariinsky theatre (St. Petersburg).
6. *Smagina E.V.* Russian Opera theatre of the first half of the XIX century in the historical and cultural context of time: diss. ... PhD (history of art). Moscow, 2016.
7. *Smagina E.V.* Dmitry Alekseevich Shelekhov and his Opera «Genevieve of Brabant» // Starinnaya muzyka. 2014. № 3. P. 1-8.
8. *Shelekhov D.* «Genevieve of Brabant». Score. Department of musical collections of the library of the State academic Mariinsky theatre (St. Petersburg).

УДК 78

И.М. КРИВОШЕЙ

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ
И РУССКИЙ КЛАССИЧЕСКИЙ РОМАНС**

Кривошей Ирина Михайловна, доктор искусствоведения, профессор кафедры камерного и концертмейстерского искусства Уфимского государственного института искусств им. Загира Исмагилова (Уфа, ул. Ленина, 14), irina.krivoshey@gmail.com

---

Аннотация. В условиях современной глобализации существует угроза нивелирования культурной идентичности. В статье показано, что сохранение русской цивилизации коррелирует с процессом изучения и актуализации культурного наследия. Делается вывод о значимости константы «родная земля» в формировании ментальных скреп между русской культурой и русским романсом.

Ключевые слова: глобализация, национальная идентичность, константы русской культуры, русский романс.

UDC 78

I.M. KRIVOSHEY

THE PROBLEM OF NATIONAL IDENTITY
AND RUSSIAN CLASSICAL ROMANCE

Krivoshey Irina Mikhailovna, PhD (history of art), professor of the cathedra of chamber and concertmaster art of the Ufa state institute of arts n.a. Zagir Ismagilov (14, Lenina st., Ufa), irina.krivoshey@gmail.com

Abstract. In the conditions of modern globalization there is a threat of leveling of cultural identity. The article shows that the preservation of the Russian civilization correlates with the process of studying and actualization of cultural heritage. The conclusion about the importance of the constant «home land» in formation of mental clamps between the Russian culture and the Russian romance is drawn.

Keywords: globalization, national identity, constants of the Russian culture, Russian romance.

Проблема национальной идентичности сегодня настолько актуальна, что складывается ощущение не столько расцвета этнического Ренессанса, сколько возникновения острой необходимости отстаивания интересов России в ситуации «быть или не быть русской культуре».

Мы живем в эпоху глобального информационного пространства, в эпоху, когда становятся популярными идеи создания «планетарного общества». Процессы глобализации – объективная реальность, и она неизбежно связана с проблемой национальной идентичности. Пресловутый диалог культур, к которому призывают в XXI веке, по замечанию В.А. Лекторского, оказывается не более чем метафорой. Любая культура, если не разрушает саму себя, не будет вести диалога по поводу базовых культурных ценностей и религиозных взглядов, которые связаны с самоидентичностью [1, с. 105]. Размывание национального своеобразия неизбежно приведет к навязыванию системы ценностей «чужой» культуры. Что, собственно говоря, и предпринимают сторонники «универсальной цивилизации» (В.С. Найпол)¹ в отношении России, открывая через окно Овертона путь к пересмотру геополитических интересов нашей страны, уничтожению исторической памяти и универсализации философских, культурных и религиозных традиций. В этой связи важно не допустить утраты культурной независимости, влиявшей на протяжении веков на значимость и авторитет России в мировом сообществе.

Проблема существования и развития русской культуры напрямую связана (в том числе) с изучением и реконструкцией в художественных текстах ключевых установок, коррелирующих с русской мировоззренческой системой – «культурными константами» (Ю.С. Степанов [2]). С одной стороны, их «давление» испытывает любой автор, поскольку независимо от своей воли «обречен на диалог с культурной традицией» [3, с. 13]. С другой стороны, следование этим традициям как раз и поддерживает существование самой культуры. В таком контексте рассмотрение русской камерной вокальной музыки как маркера национальной идентичности становится более чем актуальным.

История свидетельствует о том, что попытки систематизировать характерные черты русской культуры предпринимались неоднократно и волновали передовые умы России на протяжении столетий. Неслучайно автор уникального «Словаря русской культуры» Ю.С. Степанов подчеркивал: «Объединяющие идеи русской культуры («концепты») не требуется создавать заново, они уже есть, они – константы. Но, конечно, среди них можно выбирать, что высвечивать» [2, с. 4]. К одной из значимых для носителей русской культуры относится константа *родная земля* (Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, И.А. Ильин, Д.С. Лихачев, М.М. Пришвин, Ю.С. Степанов и мн. др.).

¹ Naipaul V.S. Our Universal Civilization // The New York Review of Books, 1991 (31 January). P. 22-25.

Всякая национальная особенность начинается с восприятия «своего» природного ландшафта, и факт определения русской идентичности в русской культуре через «хронотоп пейзажа» (А.Ю. Большакова)² сыграл если не решающую, то не последнюю роль. Русский классический романс, «родившийся» в эпицентре «ландшафтного мышления», не мог не испытать влияния содержательности пейзажных образов – словесных и живописных.

В создании образа *родной земли* в немалой степени играет географический код, конкретно отвечающий на вопрос *где?* «Русское пространство», например, в романсах Г. Свиридова создают словесные пейзажи заснеженной долины Волги и освещенного солнцем Ладожского озера («Русская девчонка», «Рыбаки на Ладогге» на сл. А. Прокофьева), златоглавой Москвы («Утро в Москве» на сл. А. Блока). Семантические скрепы со словом в романсе «Русская девчонка» выстраивает фортепианная партия – имитация звучания *pizzicato* балалайки. В «русское» русло направляет и эпизод «В ритме пляски»: задиристое *ostinato* в фортепианном аккомпанементе создает иллюзию дробки каблучками. Несмотря на то, что Свиридов обозначил «польскую тональность» романса «Утро в Москве» (авторская ремарка – быстро, легко, капризно, с оттенком мазурки), фортепианное вступление с первого же такта создает образ звукового пространства Москвы начала XX века³ – города, окутанного колокольным звучанием.

Колокольность в романсах Г. Свиридова коррелирует с одной из доминирующих идей русской культуры – восприятием мира через призму «широкости», «открытости», «простора» (Г.П. Федотов, Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.О. Ключевский). Но если в романсе «Осень» на сл. А. Исаковского «колокольный звон» органично дополняет картину осеннего простора (от земли до неба), то в романсе на сл. С. Есенина «В сердце светит Русь» «звучание колокола» стирает границы земного и небесного, органично сочетая подробности быта дольного мира с библейским мифом о пророке Исае. И в этом случае русский романс продолжает традицию воплощения русского «пространства понимания» (П. Флоренский)⁴, заложенную еще в духовных стихах: выстраивание космической вертикали *Земля – Небо*, ощущение целостности мира, отрицание абсолютной дистанции между тварным миром и Творцом [4]. Библейские скрепы очевидны и в романсах, в которых *родная земля* отождествляется с «творчеством Бога»: «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма»⁵ («Здесь хорошо» С. Рахманинова на сл. Г. Галиной, «Когда волнуется желтеющая нива» Н. Римского-Корсакова, Ц. Кюи на сл. М. Лермонтова, «Мгновение» Н. Мясковского на сл. З. Гиппиус). Очевидно, что русский романс, создавая образ *своей земли*, не мог не воспринять ментальные особенности русской культуры, имеющей прочные библейские корни. Красота открытого простора в словесных первоисточниках дается как переживание вселенской гармонии через призму представлений об исходных стихиях и содержит аллюзию на библейское: «окрест Бога страшное великолепие»⁶. В попытке облечь слово о Божественной сути природы в звуки композиторы не только широко используют музыкальные символы эпохи Ренессанса и Барокко, но и акцентируют внимание на гармонических оборотах, происходящих «из самых недр древнерусской «прагармонии» [5, с. 82].

В общей мозаике константы *родная земля* особую значимость приобретает ментальная особенность русского человека – острое чувство принадлежности к той стране, в которой он живет (А. Гречанинов: «Край ты мой...» на сл. А.К. Толстого, В. Шебалин:

² Большакова А.Ю. Феномен русского менталитета: основные направления и методы исследования // Российская ментальность: методы и проблемы изучения. М., 1999. С. 94-125.

³ Стихотворение А. Блока написано в 1909 году.

⁴ Флоренский П.А. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М., 2000. С. 272.

⁵ Быт. 1:31.

⁶ Ис. 14:7.

«На земле мордовской» на сл. А. Прокофьева, С. Прокофьев: «Песня о родине» на сл. А. Прокофьева). В целом ряде романсов поэтический первоисточник репрезентирует не просто любимые глазу «пейзажи», но чувство Родины как высшей ценности (Г. Свиридов: «Смоленский рожок. Из поэмы «Василий Теркин» на сл. А. Твардовского). Родной край вызывает у русского человека чувство гордости (С. Прокофьев: «Песня о Родине» на сл. М. Мендельсон-Прокофьевой) и понимание нерасторжимости своей судьбы и судьбы страны (В. Шебалин: «Спасибо, родная земля...» на сл. А. Твардовского, Д. Шостакович: «Родина слышит» на сл. Е. Долматовского). В музыкальном тексте романсов «русские маркеры» эксплицируют имитации тембров народных инструментов.

Статья не претендует на исчерпывающую целостность. За рамками исследования остались романсы, в которых константа *родная земля* представлена мифологемами *семья, дом, сад, путь, святая Русь*. Множество индивидуальных воплощений константы свидетельствует о том, что русский романс как ментальная проекция русской культуры с неизменным предпочтением обращается к образам *родной земли* и транслирует особенности национального мировидения. В рамках ценностных установок и традиций русской культуры камерная вокальная музыка отвечает на вопрос, касающийся национальной идентичности: кто мы такие? Представленный в статье материал свидетельствует о том, что русский романс актуализирует «мы – образ» через призму константы *родная земля* в рамках библейского контекста (восприятие мира как красоты и гармонии), идеи соборности (причастности человека к событиям страны), осознания Родины как высшей ценности.

Литература

1. *Лекторский В.А.* Культурные ценности: толерантность и диалог // Вестник библиотечной Ассамблеи Евразии. 2013. № 4. С. 104-105.
2. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М., 2001. 990 с.
3. *Кристева Ю.* Избранные труды. Разрушение поэтики. М., 2004. 656 с.
4. *Федотов Г.П.* Стихи духовные (Русская народная вера по духовным стихам). М., 1991. 192 с.
5. *Мясоедов А.Н.* О гармонии русской музыки (корни национальной специфики). М., 1998. 142 с.

References

1. *Lektorskiy V.A.* Cultural values: tolerance and dialogue // Vestnik bibliotechnoy Assamblei Evrazii. 2013. № 4. P. 104-105.
2. *Stepanov Yu.S.* Konstanty. Slovar russkoy kultury [Constants. Dictionary of the Russian culture]. Moscow, 2001. 990 p.
3. *Kristeva Yu.* Izbrannyye trudy. Razrusheniye poetiki [Selected works. Destruction of poetics]. Moscow, 2004. 656 p.
4. *Fedotov G.P.* Stihy duhovnye (Russkaya narodnaya vera po duhovnym stiham) [Spiritual poems (Russian folk belief in spiritual poems)]. Moscow, 1991. 192 p.
5. *Myasoedov A.N.* O garmonii russkoy muzyki (korni natsionalnoy spetsifiki) [On harmony of the Russian music (roots of national specificity)]. Moscow, 1998. 142 p.